

Глава 813: Все, кого ты лечишь и спасаешь... не люди

Ночью пустыня была очень холодной. Пыль, которая поднялась в дневное время, в безветренную погоду медленно улеглась на земле, оставляя воздух очень чистым.

Звезды в ночное время были настолько плотными на небе, что казались ненастоящими.

Деревня Синин была только в нескольких сотнях ли от Могилы Облаков, так что там всегда было очень туманно. Как результат, Чэнь Чаншэн видел подобное звездное небо только в пустошах во время своего путешествия на юг с Су Ли.

Яркий звездный свет сиял на пустыню. Невидимый звездный блеск тоже был чуть более сконцентрированным, падая на иглу между его пальцев и представляя лучший очищающий метод.

«Развернись», - сказал Чэнь Чаншэн Чжэсю.

Чжэсю повернулся, не спрашивая причину.

Подобные слова много раз произносились в Ортодоксальной Академии и Мавзолее Книг, так что он был хорошо знаком с процедурой.

Игла медленно вонзилась в шею Чжэсю и начала дрожать в пальцах Чэнь Чаншэна.

Брови Чжэсю приподнялись.

Чэнь Чаншэн знал, что это представляло боль, потому что Чжэсю не был тем, кто любил изгибать брови в боли, так как это сказало бы, что он был недостаточно крепким.

Если даже Чжэсю испытывал боль, насколько болезненным был этот процесс?

Чэнь Чаншэн направил истинную эссенцию в меридианы Чжэсю и начал осматривать состояние его тела.

Чжэсю закрыл глаза.

Через короткое время почти неопишуемый поток истинной эссенции, подобный волне, устремился через меридианы Чжэсю.

Его кровь хлынула в ответ.

Пальцы, которыми Чэнь Чаншэн держал иглу, чуть не отскочили.

Веки Чжэсю задрожали.

Это была болезнь Чжэсю: приливной порыв крови.

Как в медицинских книгах, так и даосских писаниях, такая врожденная болезнь, приводящая к конфликту в крови, описывалась, как фатальная болезнь без лекарства.

Вот почему Су Ли и Секта Меча Горы Ли проявили такую твердую позицию к отношениям между Чжэсю и Ци Цзянь.

Чэнь Чаншэн не расслабил пальцы, вместо этого продолжая молчаливо ждать. Он поместил

еще две иглы в два других меридиана Чжэсю.

Через некоторое время он наконец-то вытащил иглы и уставился в глаза Чжэсю: «Ты не принимал лекарство по предписанию?»

После убийства Чжоу Туна он и Чжэсю покинули столицу. Хотя они оба направились на север, они ни разу не встречались.

Но он уже подготовил предписание заранее, ясно указывая, как принимать лекарство, и на что обратить внимание.

Похоже, что сегодня, хотя состояние Чжэсю и не ухудшилось, оно и не улучшилось. Должно быть, возникла какая-то проблема.

Глядя в яркие и серьезные глаза Чэнь Чаншэна, Чжэсю испытал необъяснимое чувство вины, но его лицо осталось невыразительным.

«Я постоянно сражаюсь. Будь это разведка или преследование и убийство, все это требует долгих экспедиций. Временами я даже вынужден прятаться в снегу по семь дней и ночей».

Он продолжил: «Где бы я нашел время принимать лекарство? И такое лекарство приносит мне проблемы. Его необходимо прокипятить, но я не могу зажечь огонь».

Чэнь Чаншэн не знал, как ответить. Он сказал после паузы: «Тогда я придумаю другой способ. Возможно, получится сделать это лекарство в виде порошка или пилюли».

Услышав это, Чжэсю вспомнил том слух и спросил: «Ты скормил мне Киноварную Пилюлю?»

Чэнь Чаншэн кивнул.

Чуть более года назад Чэнь Чаншэн подумал о нескольких методах решить конфликт между двумя божественными законами мира, что позволило ему создать Киноварную Пилюлю из своей крови. Он при первой возможности попросил Чжичжи доставить пилюлю Чжэсю, но... он обнаружил, что его кровь была бесполезна в случае болезни Чжэсю.

В это время по миру ходил слух, что Киноварная Пилюля могла вернуть мертвых к жизни, и в действительности это был довольно преувеличенный слух.

Киноварная Пилюля действительно была эффективна в случае ранений на поле боя. Она хорошо помогала при пострадавших конечностях или потере большого количества крови, но она абсолютно не могла вылечить все болезни.

Как, например, болезнь Чжэсю, или болезнь Нанькэ.

Будь это приливной порыв крови или хаотическая душа, это были невероятно редкие и странные болезни.

Чжэсю спросил: «Можно ли вылечить мою болезнь?»

Чэнь Чаншэн был превосходным доктором, обладающим непревзойденным пониманием меридианов.

Если он не сможет вылечить Чжэсю, то его болезнь действительно можно назвать неизлечимой.

Чэнь Чаншэн не пытался обманывать его, прошептал: «Не очень хорошие перспективы».

Чжэсю выглядел очень странным, или, возможно, онемевшим. Услышав этот ответ, он затих на несколько мгновений, а потом спросил: «Что насчет нее?»

Чэнь Чаншэн покачал головой и ответил: «Я все еще не нашел метод. Я просто использую лекарства и иглы для стабилизации ее души».

«Похоже, что она не совсем слабоумная».

«Есть тысячи способов быть слабоумным».

«Тогда как она пробудится?»

«Я только надеюсь, что ей подвернется удачный случай, и она пробудится сама».

Чжэсю посмотрел ему в глаза и спросил: «Ты когда-нибудь думал, что ты будешь делать, если она действительно пробудится?»

Чэнь Чаншэн находил невозможным представить такую ситуацию. Он задумался над этим вопросом на несколько мгновений, после чего сказал: «Я подумаю над этим, когда придет время».

Чжэсю продолжил: «Даже если она никогда не сможет пробудиться, если кто-то узнает ее, это вызовет большие проблемы».

Чэнь Чаншэн понимал, что он имел в виду.

Нанькэ не была обычным человеком.

Она даже не была человеком.

Она была демоном, к тому же Принцессой Демонов.

Можно было вспомнить, что даже с силой и методами Су Ли, он был вынужден скрывать свою любовь к Принцессе Демонов от мира и скрывать имя своей дочери, воспитывая ее на Горе Ли.

А он не был Су Ли.

Конечно, его ситуация отличалась от Су Ли. У него не было подобных отношений с Нанькэ.

Но если он всегда будет держать Нанькэ рядом с собой, он в конечном итоге будет вынужден столкнуться с этой проблемой.

Из-за вопроса Чжэсю он вспомнил ту Принцессу Демонов, которая умерла в холодном бассейне Секты Долголетия, из-за чего он вспомнил разговор между двумя поколениями Лордов Демонов в ту ночь на горах.

Молодой Лорд Демонов был очень шокирован видеть Небесный Демонический Рог, так как все в Городе Сюэлао верили, что Принцесса Демонов забрала этот божественный объект с собой, когда отправилась в мир людей двадцать с лишним лет назад. Кто мог ожидать, что после всего этого времени Небесный Демонический Рог появится в руках его отца?

По сравнению со всеми другими событиями, имевшими место в ту ночь, это было просто

тривиальное дело, но сейчас, когда он подумал об этом, за этой ситуацией была скрыта важная информация.

Если Небесный Демонический Рог действительно был забран той Принцессой Демонов из Города Сюэлао, тогда после ее смерти с высокой вероятностью Небесный Демонический Рог должен был быть потерян в Секте Долголетия.

Как он снова появился в руке Лорда Демонов?

Затем он вспомнил того маленького монстра, встреченного им в Городе Ханьцю, который, казалось, выплыл из Желтых Источников.

Древнее наследие, которым даже Дворец Ли не обладал? Какое же место в мире могло сохранить его? Это, естественно, должна быть аналогично древняя Секта Долголетия.

Пока Чэнь Чаншэн молча думал об этом, его лицо помрачнело.

Естественно, было важно найти того человека в Ортодоксии, который работал с Имперским Двором, но еще более важно было найти человека, сотрудничающего с демонами.

Этот вопрос был у него на уме с той ночи в горах.

Молодой Лорд Демонов с чей-то помощью смог запросто обмануть бесчисленных людей и поменять места с изначальным молодым мастером массивов на носилках.

Сейчас, когда он думал об этом, может быть, это не человек сотрудничал с демонами, а секта? Или, возможно, благородный клан?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/259634>